

Цзи Нуань: "..."

Улыбка Мо Цзиншэня померкла. "Моя жизнь принадлежит тебе, как и мое тело и разум. Разве ты не будешь чувствовать себя виноватой, если бросишь меня?"

Цзи Нуань: "..."

Она внезапно опустила миску и натянула одеяло, чтобы закрыть его лицо. Он не мог пошевелиться, поэтому просто позволил ей накрыть одеялом его лицо и голову. Продержав его так пять секунд, она сдалась и убрала одеяло с его лица.

Цзи Нуань торжественно сказала с прямым лицом: "Сначала залечи свои раны. Если ты снова так сильно поранишься, я действительно брошу тебя".

Мужчина улыбнулся и указал на кашу, которую она поставила на стол.

"А?"

"Продолжай кормить меня".

"..."

--

Позже в тот день многие младшие братья из базы XI пришли в больницу навестить Мо Цзиншэня, не предупредив Нань Хэна и Фэн Лина, но войти в палату Мо Цзиншэня было нелегко, хотя они и были из базы XI.

Цзи Нуань спустилась за ними, когда получила их звонки.

В этот момент внезапно вернулся Нань Хэн. Он уставился на младших братьев, и те сразу же выразили свое сочувствие и собрались уходить.

Перед уходом один из них вдруг сказал: "Господин Мо, я желаю вам крепкого здоровья и счастливого брака на всю жизнь! Госпожа Мо действительно хорошая женщина!".

Не обращая внимания на суету в палате, Мо Цзиншэнь, сидевший на кровати, остался безучастным. Однако, услышав его слова, он поднял брови.

Младший брат указал в сторону Камбоджи. "Когда мы были в Камбодже, госпожа Мо не только готовила для нас и убирала наш дом, но и стирала наши носки. Мы были холостяками более 20 лет, и это был первый раз, когда женщина постирала наши носки. Я даже не решался надеть их....".

В тот момент, когда Мо Цзиншэнь услышал это, Нань Хэн дал им пинка под зад и выгнал их. "Убирайтесь!"

После их ухода в палате снова воцарилась тишина. Мо Цзиншэнь перевел взгляд на Цзи Нуань. "Стирать носки? Кто заставил тебя это делать?"

Прежде чем Цзи Нуань ответил, он перевел взгляд на Нань Хэна.

"Не смотри на меня.

Я даже не знал, что госпожа Чжи умеет готовить. Как я мог позволить ей сделать это?" Нань Хэн чувствовал, что после возвращения на базу, он должен заставить этих мальчиков пробежать вокруг базы 50 кругов. "Это она слишком беспокоилась о твоей безопасности, поэтому она нашла себе занятие, чтобы отвлечься".

Цзи Нуань кашлянул. "Это я попросил сделать эту работу. Нет необходимости упоминать об этом... они просто пошутили... На самом деле, я не стирала много пар носков... Я просто хотела поблагодарить их. Иначе мне было бы стыдно есть их еду, жить в их доме и быть под их защитой, ничего не делая".

Нань Хэн усмехнулся. "Ты можешь чувствовать себя еще хуже, если узнаешь, что те братья, чьи носки ты стирал, с сегодняшнего дня будут служить мишенями для новобранцев на тренировках по стрельбе".

Цзи Нуань. "...О, нет!"

Нань Хэн холодно поднял брови и указал подбородком на Мо Цзиншэня на кровати. "Если ты хочешь спасти их от неприятностей, тебе придется умолять его".

Похоже, ей придется умолять Мо Цзиншэня.

Цзи Нуань перевела взгляд на кровать.

Мо Цзиншэнь отстраненно посмотрел на Нань Хэна. "Если ты продолжишь использовать ее, твои братья могут служить мишенями в течение двух лет".

...

Вчера вечером Цзи Нуань слишком поздно пришла в гинекологическое отделение, поэтому некоторые анализы не были сделаны. Теперь врач вызвал ее в консультационную комнату.

В больничной палате Нань Хэн бросил свой телефон на кровать Мо Цзиншэня, и на экране появилось личное сообщение.

"Люди семьи Су узнали, что ты вернулся вчера вечером. Они пришли, как только ты вошел в операционную, но офицер Энтес не позволил им войти в больницу. В последний раз, когда Су Сюэи насильно привезли в США, она была сильно напугана карательными методами базы. Говорят, что в последнее время она была заперта дома и находилась в плохом душевном состоянии. Семья Су очень расстроена этим и хочет поговорить с вами об этом".

Мо Цзиншэнь холодно взглянул на сообщение на экране. "У нее психическое заболевание?"

Нань Хэн усмехнулся. "Я думаю, она действительно спятила. Психиатры ходят к семье Су каждый день. Говорят, что она часто не спит всю ночь и кричит при малейшем движении ветра и травы. Врачи сказали, что она слишком напугана".

Мо Цзиншэнь слегка приподнял уголки губ и холодно сказал: "Мне жаль это слышать, но почему они хотят поговорить со мной о ней? Я знаю одного психиатра в Лос-Анджелесе, и если им это нужно, ты можешь отправить ее в психиатрическую больницу и вылечить".

Вылечить ее?

Очевидно, Мо Цзиншэнь считал, что семье Су недостаточно запереть Су Сюэи дома, и хотел,

чтобы ее отправили в психиатрическую больницу.

Учитывая то, что Су Сюэи сделала с Цзи Нуань в городе Ти, если бы не старейшина Су, Су Сюэи могла бы умереть.

"Старейшина Су знает, что вы вернулись в США", - сказал Нань Хэн. "Хочешь ответить на его призыв?"

Мо Цзиншэнь остался невозмутимым. "Нет."

...

Поздним вечером в Лос-Анджелесе было еще холоднее, чем на севере Китая. Дул пронизывающий холодный ветер.

В семье Су окно спальни на верхнем этаже виллы было широко открыто. Молодая женщина сидела у окна и смотрела на холодный ветер с бокалом красного вина в руке. Она отпила глоток вина, посмотрела на звезды и луну и вспомнила разговор, который иногда слышала, когда спускалась по лестнице днем.

"Мо Цзиншэнь вернулся в США. Он в больнице, но мы не смогли попасть внутрь, потому что больницу усиленно охраняет полиция и еще одна группа людей".

"Мы просто хотели воспользоваться этой редкой возможностью и исправить то, что натворила Сюэи. Наша Сюэи просто пыталась добиться справедливости для своего двоюродного брата, поэтому она и отправилась в Ти-Сити, чтобы сделать эти вещи. Она действительно была нелепа и обидела госпожу Мо, но что бы она ни сделала, врачи сказали, что ее мозг был поврежден, и ее психические проблемы усугубились. Сюэи еще так молода, и мы не можем просто смотреть, как ее уничтожают!".

"Старейшина Су, Сюэи - ваша внучатая племянница, и она сделала все это ради Чжиланя. Теперь, когда Мо Цзиншэнь отказывается от встречи с нами, ты должен поговорить с ним и ходатайствовать за Сюэи. Зачем им уничтожать Сюэи, если госпожа Мо осталась невредимой? Ей еще нет двадцати, она на несколько лет моложе Чжиланя. Семья Су уже много лет дружит с "Шайн Групп" и находится в хороших отношениях с базой XI. Кроме того, Чжилань была невестой Мо Цзиншена. Мо Цзиншэнь послушает вас. Думаю, вы должны решить этот вопрос".

Су Чжилань осторожно покачала бокал в руке и медленно сделала глоток вина. Вскоре она опьянела. Ее водянистые глаза медленно обвели комнату и посмотрели на рамку с фотографией на белой полке рядом с кроватью.

Последние два года дедушка держал ее под домашним арестом, не позволяя покидать Лос-Анджелес и даже Соединенные Штаты, чтобы не дать ей возможности найти его.

Наконец, он вернулся?

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2080461>